

Ажао задумался и сказал: "Если я так говорю, то я действительно не виню тебя".

Хуа Вэй посмотрел на нее.

В душе он чувствовал себя немного странно.

В этот момент он полон погружения, а Ачжао прощает его волнение и не может правильно мыслить.

Так что это было неправильно, и он остался позади.

Он услышал свой голос, трезвый и спокойный: "Чжаоян, могу ли я по-прежнему называть тебя так? Чжаоян, ты позволил мне вернуться, что ты хочешь делать?".

А Чжао улыбнулся и сказал: "Ничего, просто посмотреть на вещи, которые ты прислал за год, мне это очень нравится".

"Ты хочешь ответа, я дам тебе ответ".

Сердце Хуа Вэя упало.

Он посмотрел на Ажао, его глаза были очень яркими: "Прости, Чжаоян, я прошу прощения за прошлое. Также, спасибо тебе".

Спасибо, что простил меня.

Ачжао промолчал.

Эти двое не виделись много лет, но они не были чужими друг другу.

Хуа Туо предложил следующую игру.

Ажао немного удивился, но кивнул и велел принести доску и шахматные фигуры.

Хуа Вэй взглянул на нее и подумал о теплой нефритовой шахматной доске, которая была у него во дворце.

Не знаю, где она теперь.

Уже наступило время обеда.

Оба воспользовались обедом и отправились на прогулку вместе.

У этих двоих не было никакого интимного поведения.

Они похожи на пару друзей, которые не виделись много лет. Они разговаривают о том, что интересного произошло за эти годы, и атмосфера очень мирная.

Неосознанно я подошла к Мэйюань.

Хуа Вэй посмотрел на два больших иероглифа на ручке, остановился на некоторое время и вошел внутрь.

"К сожалению, сейчас нет ни снега, ни сливы". вздохнул он.

Затем обернулся и посмотрел на А Чжао: "Чжаоян, в этом году, в двенадцатом лунном месяце, я приеду посмотреть на снег в Мэйюань, хорошо?".

А Чжао пошевелила ртом и хотела что-то сказать.

Но в итоге она просто кивнула головой: "Хорошо".

Хуа Вэй остался доволен.

Он провел во дворце Судзаку всего один день.

Когда я уезжал, мой рот все еще улыбался, а на обратном пути, в не очень удобном вагоне, я тоже хорошо выспался.

Сейчас только начало осени, но до зимы осталось всего несколько месяцев.

.....

Во дворце Судзаку.

Шэнцзюнь болтает с Ачжао.

"Остался ли император большого лета?"

Ажао странно посмотрел на него: "Ты знаешь, кто он?"

Шэн Цзюнь покачал головой и сказал: "Догадываюсь".

"Но ведь я должен быть прав?" - спросил он в сторону.

Ачжао облегченно кивнул: "Неплохо".

Святой Король молчал.

Через некоторое время он вздохнул: "Ваше Величество, вы действительно жестоки".

Ажао слабо спросил: "Правда?"

"Да." Лю Юйюань был обезглавлен. "Вы могли бы и не видеть его".

Ачжао не определился: "Но, если он его не видит, разве он не знает, что я его прощаю?"

Святой Цзюнь тихо сказал: "Но Ваше Величество, Вы действительно его прощаете?"

Ачжао серьезно сказал: "Конечно, но как я могу с ним встретиться?"

Святой Король молчал.

Он посмотрел на свечу на столе и тихо сказал: "Человек, который остался, слишком горький".

.....

С начала лета Хуа Туо начал считать дни и прочее.

Ожидая прихода зимы.

Даже благодаря надежде, его бессонница, которая не излечивалась несколько лет, тоже стала лучше.

Большую часть времени я могу спокойно спать.

С сентября по октябрь, по ноябрь, уже почти декабрь.

Он ждал новостей о том, что Судзаку серьезно болен.

--

обновление завершено.

Душевный покой готовится к карманникам.

Большой ребенок, спокойной ночи, голос тоже освежает.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2090688>